

УДК 93/94

К.В. ФИЛАТОВА

(filatovaksenia18042005@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ИВАНА IV В ИСТОРИОГРАФИИ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА*

Рассматривается новый этап, начавшийся после смерти И.В. Сталина, характеризующийся «оттепелью» идеологических установок и возникновением иных мнений в науке. Статья представляет собой анализ формирования представления об Иване Грозном в исторической науке позднего советского периода. На основе работ ведущих историков эпохи, таких как А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников, Л.В. Черепнин, Д.Н. Альшиц, выявляются ключевые аспекты этого образа, его идеологическая обусловленность и связь с актуальной политической ситуацией.

Ключевые слова: Иван IV, Иван Грозный, царь, опричнина, советская историография.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности И.В. Сталина, в советской исторической науке начался процесс переосмысления многих исторических оценок, в том числе и личности Ивана IV. Усилилась критика жестоких методов правления, особенно опричнины, и ее негативного влияния на экономическое и социальное развитие страны. Обозначим этот период как этап переосмысления и критики сложившегося ранее в советской историографии образа Ивана Грозного. Рассмотрим работы наиболее влиятельных историков в этой области.

Начнём наш анализ историографии позднего советского периода с А.А. Зимины, который издал свой труд «Опричнина Ивана Грозного» в 1964 г. Историк характеризует опричнину как противоречивое и жестокое явление, имевшее крайне негативные последствия. А.А. Зимин пишет, что ликвидация удела Владимира Старицкого и разгром Новгородской республики стали заключительным этапом продолжительного процесса консолидации русских земель под властью Московского правительства в период опричнины. Конфликт, обусловленный глубокими интересами правящей феодальной элиты, в определенной степени соответствовал ожиданиям городского и крестьянского населения, страдавшего от междоусобных конфликтов аристократии. Однако опричнина представляла собой сложное и многогранное явление, в котором новые и старые элементы переплетались в противоречивом единстве. Характерной чертой опричнины стало то, что централизаторская политика осуществлялась в архаичных формах, иногда «под лозунгом возврата к старине». Например, для ликвидации остатков удельно-княжеской системы правительство создало новый государев удел – опричнину. Утверждая принцип самодержавия как основу государственного устройства, Иван IV Грозный сосредоточил всю полноту исполнительной власти на территории земщины, т. е. на основной части русских земель, в руках Боярской думы и приказов, фактически усилив влияние феодальной аристократии в политической системе Русского государства. Так историк описывает отрицательное влияние политики царя: «Варварские, средневековые методы борьбы царя Ивана со своими политическими противниками, его безудержно жестокий характер накладывали на все мероприятия опричных лет злобный отпечаток деспотизма и насилия. Здание централизованного государства строилось на костях многих тысяч тружеников, плативших дорогой ценой за торжество самодержавия». Усиление феодально-крепостнического гнета в условиях экономического кризиса стало важным фактором, способствовавшим окончательному закреплению крестьян. Массовый отток населения на южные и восточные рубежи государства, а также запустение центральных районов, стали очевидными последствиями опричнины, свидетельствующими о нежелании крестьян и горожан мириться с ростом налогового бремени и недоимок. По мнению историка, сопротивление угнетенных слоев общества политике опричнины постепенно нарастало, что привело к формированию предпосылок для масштабного крестьянского восстания, которое вспыхнуло в начале XVII века [2, с. 479–480].

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Р.Г. Скрынников в своём труде «Опричный террор», изданном в 1969 г., также рассматривает личность Ивана Грозного в контексте опричнины, называя это явление настоящим террором. Историк считает, что причиной кровопролитных событий послужили не только предполагаемое отделение Московской церкви или известный новгородский сепаратизм, но и стремление утративших поддержку влиятельных групп господствующего класса правителей удержать власть любыми средствами. В условиях массового террора, всеобщего страха и системы доноительства, созданный в опричнине репрессивный аппарат приобрёл чрезмерное влияние на политическую структуру управления. В конечном итоге, механизм террора вышел из-под контроля своих создателей. Последними жертвами опричного террора стали те, кто стоял у его истоков. Историк пишет, что в литературе нередко преувеличиваются масштабы опричного террора. Данные источников о десятках тысяч жертв опричнины существенно завышены. Наиболее точное представление о масштабах опричнины даёт синодик опальных царя Ивана IV, основанный на подлинных документах из опричного архива. Согласно этому источнику, в период массового террора (1567–1572 гг.) было уничтожено около 3–4 тыс. человек. Половина из них проживала на территории Новгородско-Псковской земли. Казнены были до 600–700 земских дворян. Общая численность дворянского ополчения в XVI в. составляла 25–30 тыс. человек. В годы террора наибольший ущерб был нанесён не титулованной аристократии, а старомосковскому боярству, высшей приказной бюрократии, руководству церкви и части дворянства – тем социальным группам, которые традиционно являлись опорой монархии и поддерживали её политику централизации. В заключение Р.Г. Скрынников пишет, что «с политической точки зрения террор против указанных группировок был полной бессмыслицей» [3, с. 228].

Л.В. Черепнин в своём труде «Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв.», опубликованном в 1978 г., рассматривает Ивана IV как сторонника неограниченной власти, а опричнину как «опыт применения на практике одного из возможных вариантов государственности». Историк отмечает, что царь твердо придерживался идеи абсолютной монархии. Его идеалом было «православное истинное христианское самодержавство» патриархального типа, где правитель, наделенный божественной властью, обладал неограниченными полномочиями. Государственная мощь, по его мнению, напрямую зависела от полного повиновения народа. Любые притязания знати на политическое влияние неизбежно приводили к внутренним конфликтам и ставили под угрозу единство страны. В отличие от монархов других государств с ограниченной властью, русские самодержцы черпали свою силу именно в единоличной власти, свободной от влияния бояр и вельмож. Царь считался высшим правителем, не подсудным и не ответственным ни перед кем за свои поступки. Сам Иван Грозный писал Курбскому, что русские правители всегда действовали по своему усмотрению, не нуждаясь в чьем-либо одобрении [4, с. 96–97]. Историк обращает внимание на то, что несмотря на разнообразие взглядов русских публицистов XVI в. на политическое устройство России, их основной интерес сосредотачивался на взаимодействии самодержавной власти, Боярской думы и Земского собора. Именно соотношение этих институтов, по мнению Л.В. Черепнина, формировало облик зарождающейся сословно-представительной монархии. С 1560-х годов, с учреждением опричнины Иваном Грозным, этот строй претерпел существенные изменения [Там же, с. 100]. Согласно точке зрения историка, анализ причин возникновения опричнины в Русском государстве ставит перед нами сложный вопрос о противоречиях в политическом развитии России XVI в. В то время как в 1550–1560-х гг. страна развивала институты сословного представительства, она одновременно сделала шаг к установлению деспотического правления. Однако тот факт, что опричная военная диктатура была одобрена сословным представительным органом, не означал перехода от «сословно-представительной монархии к самодержавию». Иван Грозный вновь обратился к Земскому собору за поддержкой в 1566 г. Таким образом, введение опричнины можно рассматривать как опыт одного из возможных путей государственного устройства. Середина XVI в. была периодом активного формирования различных государственных концепций. Иван Пересветов, князь Андрей Курбский и сам Иван IV предлагали свои политические идеи, опираясь на опыт других стран (Византии, Турции, Польши) и, главное, на реальную

русскую действительность. В заключение Л.В. Черепнин отмечает, что в этот период происходило сложное взаимодействие двух тенденций в развитии государственного строя: одна вела к формированию сословно-представительной монархии, характерной для Европы, а другая – к абсолютизму с элементами восточной деспотии [4, с. 105].

Д.Н. Альшиц издал свой труд «Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного» в 1988 г. и внёс значительный вклад в восприятие образа Ивана Грозного. По мнению историка, самодержавие не смогло бы утвердиться без мощного аппарата принуждения, созданного царской властью, а именно опричнины. Однако, для более полного понимания сущности опричнины, необходимо пересмотреть устоявшиеся представления о ней. В частности, следует отказаться от идеи, что опричнина действительно разделила страну на две отдельные части. Эта концепция разделения, по сути, была замыслом самого Ивана Грозного, который изначально представлял опричнину как личный удел, отделенный от остальной «земщины», управляемой боярами, воеводами и приказными людьми. На самом деле, опричнина была устроена иначе, чем казалось на первый взгляд. Все эти «разделения», особенно деление государства на земщину и опричнину, по сути, были созданием, согласно точке зрения историка, «верхнего этажа власти» [1, с. 230–231]. Исторически сложившиеся органы управления, оставшиеся в земщине, включая Боярскую думу, оказались под полным контролем царя. Более того, чтобы единовластие стало реальностью, требовалось нечто большее, чем формальное провозглашение царской власти или желание монарха править единолично, даже при поддержке влиятельных групп. Любому государству нужна организованная сила: собственные вооруженные отряды и аппарат власти. Благодаря опричнине царь наконец избавился от влияния Боярской думы и церковных князей. В заключение Д.Н. Альшиц пишет: «Именно в опричнине Грозного и при помощи опричнины начался исторический путь царизма» [Там же, с. 234].

Таким образом, в поздний советский период облик Ивана IV претерпел значительные изменения. Вместо прежнего однозначного представления о нем как о «грозном» защитнике самодержавия, он стал восприниматься как более многогранная и неоднозначная личность. Теперь его рассматривают как правителя, чьи действия включали как выдающиеся государственные свершения, так и ужасающие злодеяния, и чье историческое наследие до сих пор вызывает оживленные дискуссии. Исследования позднего советского времени стали фундаментом для дальнейших толкований эпохи Ивана IV в постсоветский период.

Литература

1. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988.
2. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964.
3. Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1969.
4. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. = Земские соборы русского государства в шестнадцатом-XVII вв. М.: Наука, 1978.

KSENIYA FILATOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF THE IMAGE OF IVAN IV IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE LATE SOVIET PERIOD

The new stage, beginning after the death of I.V. Stalin, characterized by the “thaw” of ideological principles and the emergence of other opinions in science, is considered. The article is the analysis of development of the ideas about Ivan the Terrible in the historical science of the late Soviet period. On the basis of the works of leading historians of the era, such as A.A. Zimin, R.G. Skrynnikov, L.V. Cherepnin and D.N. Alshits, the key aspects of this image, its ideological dependence and the connection with the current political situation are discovered.

Keywords: *Ivan IV, Ivan the Terrible, tsar, oprichnina, Soviet historiography.*